

Протоиерей Георгий Урбанович

**ЦЕРКОВЬ И РИМСКАЯ ВЛАСТЬ
В I В. (МАЛОАЗИЙСКИЙ РЕГИОН)
В ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКАХ
И ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

В статье затрагивается проблема взаимоотношений Христианской Церкви и римской власти в I в.: отношение христиан к язычеству в целом и к культу императора в частности, реакция римской власти на появление новых христианских общин. На основании исторических документов I–II вв. и материалов современных археологических исследований данные вопросы получают подробное раскрытие, очерчивая историческую и политическую атмосферу, которая существовала в малоазийском регионе.

Ключевые слова: Pax Romana, римская власть, раннехристианская Церковь, гонения на христиан, иудейские общины, Малая Азия, Сардис, неокорос, культ императора.

Тема взаимоотношений римской власти и Церкви в апостольский период достаточно сложна и пререкаема, так как и на страницах книг Нового Завета, и в исторических исследованиях можно встретить противоположные суждения по этому вопросу. Во времена Нового Завета государственная власть, будучи в религиозном (точнее, идеологическом) отношении языческой, далеко не всегда была настроена активно или агрессивно антихристиански. В Новом Завете немало косвенного материала, указывающего на это: эпизоды из жизни Господа и Его учеников, где они так или иначе высказывают положительное отношение к властям предрержащим (Ин 19:11; Деян 23:2–5), путешествия и послания ап. Павла, где говорится о поддержке римских властей (Деян 16:35–39; 17:6–9; 18:12–17; Рим 13:4, 6).

Протоиерей Георгий Урбанович — кандидат богословия, ректор Смоленской православной духовной семинарии.

С другой стороны — Откровение Иоанна Богослова, где власть имеет устрашающий звериный, то есть античеловеческий и богоборческий облик (Откр 13). На эти два новозаветных полюса в данном вопросе обращают внимание едва ли не все комментаторы. Важно не абсолютизировать ни одну из этих позиций как единственно и исчерпывающе истинное и выражающее в полноте отношение Нового Завета к государству во все времена.

Такая, как кажется, диаметрально противоположность оценок — представители власти как слуги или служители (греч. δίακονος, λειτουργοί) Божии (Рим 13:4, 6) и власть как зверь, хулящий Бога (Откр 13:5–6), — не может не озадачивать. Время, когда ап. Павел писал послание в Рим, несомненно, благоприятствовало положительной оценке римской государственной власти¹. В отношении законности и порядка Римская империя имела довольно хорошо поставленный государственный механизм. Но римская власть, при всех её плюсах, во-первых была носителем языческой идеологии, а во-вторых, ради поддержания Pax Romana проводила весьма искусную религиозную политику на завоёванных территориях.

В настоящем докладе будет предпринята попытка проанализировать взаимоотношения Церкви и римской власти в I в. на основании литературных источников (книг Нового Завета, апокрифической литературы, античных авторов) и археологических исследований в Малой Азии.

Для полноты картины представляется целесообразным выделить следующие разделы исследования: религиозно-политический статус иудейских общин в Малой Азии; возникновение и особенности развития культа императора; апостольская миссия в городах Малой Азии.

¹Кассиан (Безобразов), еп. Царство Кесаря перед судом Нового Завета. М., 2001. С. 228

1. Иудейские общины в Малой Азии

В течение I в. власть, как это видно из книг Нового Завета, часто отождествляла христиан с иудеями, поэтому вопрос религиозно-политического статуса иудеев имеет большую значимость. Иудейские общины в богатых городах Малой Азии имели очень долгую историю. После разрушения Иерусалима в 586 г. до Р.Х. вавилонским царём Навуходоносором, лучшие представители иудейского общества оказались в вавилонском плену и были там до 539 г. до Р.Х., пока царь Кир не разрешил им возвратиться домой. Согласно Книге пророка Авдия, написанной в середине V в. до Р.Х., «...переселённые из Иерусалима, находящиеся в Сефарде, получают во владение города южные» (1:20). Предполагается, что кто-то из еврейских изгнанников мог оказаться в Малой Азии, так как на семитском наречии Лидийская столица Сардис звучит как Сефард².

Иосиф Флавий (Иудейские древности. 12) сообщает³, что во II в. до Р.Х. сирийский правитель Антиох III переселил 2000 лояльно настроенных иудейских семей из Вавилона и Месопотамии во Фригию и Лидию.

На рубеже I в. до Р.Х. – I в. по Р.Х. еврейские общины в диаспоре развивались и процветали, а евреи получали римское гражданство. Существует декрет, изданный Асийским проконсулом Луцием Антонием около 49 г. до Р.Х., который гласил: «Наши иудейские граждане пришли ко мне и сообщили, что они имеют свои собственные собрания, которые проводятся по законам их предков, и своё особое место, где они разрешают свои собственные дела и разбирают тяжбы между собой. Когда они попросили, чтобы эти обычаи продолжались и далее, я вынес решение, чтобы им было позволено сохранить эти привилегии» (Иудейские древности. 14)⁴.

²Ситок F. A Guide to the Seven Churches. Istanbul, 2009. P. 81.

³Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2-х тт. М., 1994. Т. 1. С. 483–484.

⁴Там же. Т. 2. С. 72–73.

Рис. 1. Иудейский саркофаг в некрополе Иераполя Фригийского

Иосиф Флавий также сообщает, что император Август Октавиан издал закон, согласно которому иудеям было разрешено собирать деньги (десятину) для Иерусалимского храма и иметь своё судопроизводство (Иудейские древности. 14)⁵. Иудеи в глазах римской власти были абсолютно легитимны, и, более того, есть примеры, подтверждённые археологическими раскопками, что порой синагоги строились на деньги римской власти. Наглядным доказательством этой удивительной лояльности римских властей к иудеям (и, естественно, наоборот) может служить возведённая во II в. синагога в Сардисе, не уступающая размерами храму Артемиды и построенная благодаря материальной поддержке римской власти.

Имена некоторых жертвователей, выбитые на мраморных досках, находящихся в молитвенном зале, идентифицированы американскими

⁵Там же. С. 74.

Рис. 2. Синагога в Сардисе, построенная во II в. по Р.Х.

археологами — чётко прочтываются восемь римских чиновников консульского ранга, один прокуратор и один имперский финансовый администратор, а на стене синагогального комплекса находится памятная мраморная доска сообщающая, что император Аврелий Антонин (Антонин Пий, 138–161 г. по Р.Х.) дарует городу Сардису титул «неокорос» (хранитель храма). Этот титул давался городу за особую лояльность к Риму и за строительство храма (в данном случае синагоги), который выступал в роли идеологического центра римской власти⁶.

⁶*Fant C.E., Reddish M.G. A Guide to Biblical Sites in Greece and Turkey. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 307–309.*

Рис. 3. Мраморная дарственная плита о даровании городу Сардису статуса «неокорос» (хранитель храма) от императора Антонина Пия

Порой против иудеев возникали локальные гонения — известно письмо Цицерона «В защиту Луция Валерия Флакка»⁷, в котором он оправдывает малоазийского губернатора Флакка, арестовавшего годовую десятину фригийских евреев для Иерусалимского храма — 15 000 серебряных драхм. Эти деньги Флакк пытался изъять в неурожайный для Фригии 62 г. до Р.Х., но Рим приказал воздержаться от притеснений иудеев.

⁷Марк Туллий Цицерон. Речь в защиту Луция Валерия Флакка // Вестник древней истории. 1984. № 4. С. 188–215.

К середине I в. иудеи начинают утрачивать свой стабильный статус и привилегии, полученные от римской власти⁸ и подвергаются локальным гонениям. При Клавдии в 50 г. по Р.Х. евреи были изгнаны из Рима (*Светоний*. Клавдий. XXV)⁹. Светоний упоминает об этом событии, указывая на волнения, провоцируемые неким «Хрестом», как на причину изгнания. Существует гипотеза, что Светоний, исказивший в своем тексте имя Христа, имеет здесь в виду беспорядки в еврейской общине Рима, связанные с проповедью Евангелия¹⁰. Так или иначе этот приказ Клавдия вызвал удаление из Рима Акилы и Прискиллы (Деян 18:2), и возможно, спровоцировал вспышки антисемитизма в некоторых городах империи.

После смерти Клавдия вплоть до начала Иудейской войны никаких репрессивных мер против иудеев или их религиозной легитимности не было (указы Калигулы не могут быть приняты в расчёт как проявление римской политики). Иудейская война внесла свои коррективы — можно предполагать, что власти стали внимательнее относиться к христианам, отказавшимся принимать участие в войне, но и в этот период никаких официальных предписаний против иудеев или иудаизма не издаётся. Ситуация кардинально изменилась только в 96 г., когда Домициан издал указ о своём божественном статусе, и теперь как иудеи, так и христиане, отказавшиеся признавать императора «господом и богом», оказались вне закона.

2. Возникновение и особенности развития культа императора в Малой Азии

Корни культа поклонения императору в Западной Анатолии восходят к эллинистическому периоду. На Востоке правитель считался воплощением бога, а день его рождения воспринимался как богоявление (греч. ελιφάγεια), он именовался «спасителем» (греч. σωτήρ), а позднее — «господом» (греч. κύριος, лат. dominus). Следует отметить, что слово

⁸ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Т. 2. С. 72–74.

⁹ *Светоний Транквилл*. Жизнь двенадцати цезарей. М.: «Наука», 1993. С. 136.

¹⁰ *Бобринский А.* Из эпохи зарождения христианства. М., 1995. С. 30.

dominus воспринималось на Западе и на Востоке по-разному. На Западе в более ранние времена это слово ассоциировалось с отцом (главой семьи), обладавшим властью над домочадцами (patria potestas). Во времена Ранней империи (с Августа) dominus — это «отец отечества». На Востоке термины κύριος или dominus означали божество (в Септуагинте Священная Тетраграмма (имя Божие) была переведена с еврейского на греческий как Κύριος). Эта разность в восприятии одного слова может объяснять и указы первых императоров, позволявших поклонение императору в восточных провинциях и запрещающих это для граждан Рима¹¹. Исторически известно, что первые жертвенники и храмы императору стали возводиться в Малой Азии, учреждаться коллегии жрецов, которыми чтился «deus Caesar et dea Roma». Риму потребовалось достаточно много времени, чтобы принять эту восточную традицию обожествления власти и выработать общую для всех религиозно-политическую систему требований. Это объясняет и то, что положение христиан в провинциях, где местной властью насаждался культ императора, было гораздо опаснее, чем в самом Риме.

Культ кесаря начался не с обожествления императора, а с обожествления Рима. Дух империи был обожествлен в богине по имени Рома, которая символизировала мощную и благотворительную силу новой власти (греч. ρώμη — сила, мощь). Первый храм Роме был воздвигнут в Смирне еще в 195 г. до н.э. (*Тацит. Анналы. IV. 56*)¹². Государство было как бы божеством, поэтому и религия была одной из функций государственной власти. Почитание кесаря на начальном этапе своего идеологического развития не навязывалось людям сверху. Оно возникло в народе, несмотря на все попытки первых императоров остановить, или, по крайней мере, ограничить его. Зарождение культа императора началось с почитания Юлия Цезаря вскоре после его смерти. В 29 г. до Р.Х. император Август Октавиан даровал провинциям Азии (г. Ефес) и Вифинии

¹¹Тенни М. Обзор Нового Завета. М., 1998. С. 22–24.

¹²Публий Корнелий Тацит. Анналы. М.: «Ладомир», 2003. С. 180.

(г. Никея) право воздвигнуть храмы для обобщенного поклонения богине Роме и уже обожествленному Юлию Цезарю. Потом был предпринят следующий шаг — этот же император дал жителям провинций, не имевшим римского гражданства, право воздвигнуть в Азии (г. Пергам) и в Вифинии (г. Никомидия) храмы для поклонения богине Роме и самому себе. Сначала поклонение царствующему императору считалось допустимым лишь для жителей провинции, не имевших римского гражданства, и никакие репрессивные меры для непочитателей не применялись¹³.

Для городов практика поклонения культу императора давала возможность получать материальные привилегии, дополнительные прибыли и престиж в глазах правителей. Крупные города проконсульской Азии непрерывно соревновались друг с другом, выпрашивая для себя в Риме (точнее, выслуживаясь перед Римом) право на постройку императорского храма. Особо великую честь города видели в том, чтобы получить титул «неокорос» (греч. νεωκόρος — блюститель, хранитель храма), который присваивался Римом за проявленную лояльность и построенный храм в честь императора. От почитания правителя эта практика закрепилась как почитание его политической силы и власти. К концу I в. возникла каста жрецов имперского культа, которым оказывалась высочайшая честь. Высшими должностными лицами в провинции после проконсула были асиархи — совет чиновников, избираемых, как и проконсул, на один год. Историки предполагают, что верховный жрец (греч. ἀρχιερεὺς Ἀσίας) императорского культа избирался из асиархов. Для строительства храма в честь царствующего императора требовалось специальное разрешение римского сената¹⁴.

Тацит подробно описывает состязания Малоазийских городов за право построить храм в честь императора (Анналы. IV. 55–56): «Цезарь [Октавиан Август] <...> в течение многих дней слушал представителей Азии, споривших, в каком городе возвести ему храм. Состязались один-

¹³ *Cimok F.* A Guide to the Seven Churches. Istanbul, 2009. P. 24–28.

¹⁴ *McRay J.* Archaeology and the New Testament. Michigan, 1991. P. 253–258.

Рис. 4. Жрец императорского культа (Музей г. Афродисиас)

надцать городов, с одинаковою настойчивостью, но не с равными основаниями. Все они опирались на сходные доводы, ссылаясь на свое древнее происхождение, на преданность римскому народу в войнах с Персеем, Аристоником и другими царями. Но Гипепа, Тралла и вместе с ними Лаодикея и Магнесия сразу же были отвергнуты, как города незначительные. В отношении пергамцев было сочтено, что с них довольно существующего в их городе храма Августа, хотя именно это и было их главным доводом. Милет и Ефес отпали, потому что первый и без того совершает священнодействия Аполлону, а второй — Диане (Артемиде). Итак, оставалось выбрать лишь между Сардами и Смирной. Жители Сард упоминали о грамотах, данных им нашими полководцами, о заключенных с нами во время Македонской войны договорах, протекающих у

них рек, мягком климате их страны и богатстве, а также о плодородности земель, лежащих вокруг их города. А представители Смирны, напомнив о ее древности, перешли к своим заслугам перед римским народом, так как в помощь ему их город посылал свои корабли не только для войн с внешним врагом, но и для происходивших в самой Италии; они призвали в свидетели Луция Суллу, что, когда его войско из-за суровой зимы и отсутствия теплой одежды оказалось в бедственном положении, и об этом было сообщено в народном собрании, все присутствовавшие на нем сбросили с себя платье и отослали его нашим легионам. Итак, сенаторы, приглашенные высказать свое мнение, предпочли Смирну»¹⁵.

Опираясь на «Жизнеописания» Светония, можно проследить отношение римских правителей к этому культу в I в.

Император Тиберий (14–37 гг.) не мог остановить распространяющийся культ кесаря, но он запретил строить храмы и назначать жрецов для установления своего культа, отверг прозвище «отца отечества» и решительно отказался от всяческих божеских почестей для себя. Сам он не только не поощрял культ кесаря, но и всячески препятствовал его распространению (Тиберий. XXI)¹⁶.

Следующий император Калигула (37–41 гг.) — эпилептик и душевно больной человек, настаивавший на божеских почестях для себя и попытавшийся навязать культ кесаря даже иудеям, которые всегда были и оставались исключением в этом отношении. Он намеревался поместить свое изображение в Иерусалимском храме, что неминуемо привело бы к возмущению и мятежу. К счастью, он умер, не успев осуществить своих намерений (Калигула. XXII)¹⁷.

Калигулу сменил император Клавдий (41–54 гг.), совершенно изменивший извращенную политику своего предшественника. Вступив на престол, он писал своему наместнику в Александрию: «Я запрещаю на-

¹⁵Тацит. Анналы. С. 179–180.

¹⁶Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. С. 83.

¹⁷Там же. С. 109.

значать меня первосвященником и воздвигать храмы, потому что не хочу поступать против моих современников, и я считаю, что священные храмы и все такое во все века были атрибутами бессмертных богов, как и особо оказываемая им честь» (Клавдий. XII)¹⁸.

Императоры Нерон (54–68 гг.), Веспасиан (69–79 гг.) и Тит (79–81 гг.) не настаивали на своей божественности и не делали ничего для закрепления или запрещения культа кесаря.

Все радикально изменилось с приходом к власти императора Домициана (81–96 гг.). Он воздвиг памятник «божественному Титу, сыну божественного Веспасиана», начал кампанию жесточайших преследований всех, кто не почитал древних и новых имперских богов. Домициан провозгласил самого себя богом, известил всех правителей провинций, что все правительственные сообщения и объявления должны начинаться словами: «Dominus et deus noster sic fieri jubet...» («Наш господь и бог Домициан повелевает...») (Домициан. XIII)¹⁹.

Всякое обращение к нему, письменное или устное, должно было начинаться словами: «Господь наш и бог». Само именование «господь и бог» могло трактоваться по-разному — от «господства» человеческого (государь) до «господства» божественного. Если для Рима было характерно первое, то для восточных провинций (в том числе — Малой Азии), воспитанных на обожествлении своих правителей, — второе. Во времена Домициана даже случайный пропуск или сокращение какого-то слова этого титула могло привести к серьёзным последствиям. Таким образом, политическое преступление имело и религиозный характер.

В Откровении, в письмах каждой из семи церквей св. Иоанн намекает, что он знает в деталях, как в этих городах культ императора осуществляется на практике. Празднества в честь императора были самыми значимыми религиозными событиями для всех граждан города, они могли проходить и в известные для всех дни, и дополнительно, когда о

¹⁸Там же. С. 129.

¹⁹Там же. С. 215.

Рис. 5. Фрагмент семиметровой статуи Домициана, установленной при жизни в его храме (Ефесский археологический музей)

торжествах извещалось отдельно. Ритуал императорского культа соблюдался во всех мелочах и проходил с обязательным участием всех жителей — каждый лично должен был засвидетельствовать свою лояльность. Наряду с официальными днями отдыха, дни почитания императора также объявлялись выходными²⁰.

Важным моментом религиозного почитания императора было пронесение жрецами статуи царствующего императора и почитаемых богов

²⁰См.: *Mitchell S. Festivals, Games and Civic Life in Roman Asia Minor // Journal of Roman Studies. 1990. 80. P. 183–193; Cimok F. A Guide to the Seven Churches. P. 26.*

по всем центральным улицам города. При этом празднование культа императора почти всегда совпадало с днями почитания местного божества: в Ефесе император почитался вместе с Артемидой, в Пергаме вместе с Афиной и т.д.

Статуи и изображения полисных богов выстраивались «по рангу» после статуи императора и торжественно проносились жрецами через весь город. Хотя детали церемонии почитания императора могли быть различными в зависимости от региона, основные законы были общими для всех.

Процессия направлялась в театр, где начиналась официальная часть. Статуи устанавливали на пьедесталы, и перед ними начиналось жертвоприношение²¹.

Человек, живший в то время, почти неизбежно соприкасался с культом императора и жертвенной пищей как в частной, так и в общественной жизни. Например, обязательные городские или профессиональные праздники чаще всего совершались в театрах, храмах или на стадионе, и избежать участия в них было крайне сложно, особенно это касалось лиц, которые занимали какую-то общественную должность (в том числе — христиан). Ритуал жертвоприношения давал возможность большому числу малоимущих людей питаться от бесплатных раздач²².

В качестве комментария можно привести фрагмент из сирийского апокрифа «Деяния Иоханнана», описывающий и вегетарианскую трапезу апостола Иоанна, и, возможно, самосознание христиан в I в.: «Трапеза же его была от девяти до девяти часов — один раз, когда кончал молитву свою, — это хлеб и овощи с вареной чечевицей, что покупал себе от города к городу. Когда съедал, запивал также лишь водой. И он удалялся, дабы не общаться с язычниками»²³. Для христиан это была очень

²¹ *Citok F. A Guide... Ibidem.*

²² *Барбанов Н.Д.* Традиции кровавых жертвоприношений в византийском православии // *Византийский временник.* 2004. № 63 (88). С. 89–114.

²³ История Иоханнана апостола, сына Зеведеева. Цит. по: *Мещерская Е.* Апокрифические Деяния апостолов. М.: Присцельс, 1997. С. 313.

Рис. 6. Руины храма императора Траяна в Пергаме

серьёзная проблема — вкушение такого мяса рассматривалось как идолослужение. Беднейшие слои языческого общества питали отвращение к христианам за их отказ участвовать в культе, так как это означало то, что какие-то граждане города отвергали богов-покровителей, которые, в свою очередь, будут мстить городу за непочитание всяческими бедствиями.

Сопrotивление христиан празднествам культа императора, скорее всего, было пассивным: они просто различными способами уклонялись от участия в них. Сохранился рассказ о том, как св. Иоанн демонстрировал свой протест празднествам Артемиды в Ефесе тем, что одевался во

всё чёрное, тогда как весь город был в белом. Когда св. Иоанн прибыл в Ефес, он был поражён популярностью культа императора и тем, что некоторые христиане участвуют в нём. Языческая традиция не противилась почитанию самых разных богов или культов — и старых, и новых, а культ императора являлся неким апофеозом этого языческого синкретизма: после участия в культе императора каждый мог идти в храм своего бога или богини.

Во времена св. Иоанна культ императора был уже возведён в ранг официального, в большинстве городов Анатолии были построены храмы императорам или, как минимум, алтари. Смертная казнь стала применяться за отказ от участия в императорском культе не сразу, но в I в. уже выносились смертные приговоры за *Impietas in principem* (оскорбление величества), а под эту формулировку можно было подвести довольно широкий состав деяний. Говорить о гонениях на христиан при Домициане можно только в последний, 15-й г. его царствования (*Евсевий*. Церковная история. III. 18)²⁴. У греческого историка Диона Кассия есть рассказ о гонениях при Домициане (сохранён в пересказе Иоанна Ксифилина), согласно которому в начале 96 г. был казнён консул Тит Флавий Климент, сослана на остров Понтию его жена Домицилла, и множество людей были приговорены к смертной казни или ссылке по обвинению в «атеизме (ἀθεότης) и иудейских нравах». Евсевий говорит о том, что Домицилла пострадала как христианка²⁵. Скорее всего, репрессии 96 г. были направлены против иудеев (для них был введён специальный налог «с обрезания») и тех, кого с ними могли соотнести по каким-то внешним признакам. Обвинить христиан в «атеизме и иудейских нравах» было несложно, так как и римские должностные лица, и писатели того времени имели о Церкви самые неясные, а порой и ложные представления. Гонения Домициана характерны как важная веха в становлении культа императора — государственное преступление оскорбления величества (*impietas in*

²⁴*Евсевий Памфил*. Церковная история. М., 1993. С. 96.

²⁵Там же. С. 96.

principem) переходит в атеизм (ἀθεότης). Юридический механизм выглядел достаточно просто: 1) кто не воскурял фимиам перед статуей императора, тот, следовательно, не признавал его богом (ἀθεότης) и оскорблял его как государя (impietas); 2) кто отказывался чтить римских богов, тот не признавал их (ἀθεότης) и оскорблял государя непослушанием его закону (impietas)²⁶.

Преемник Домициана император Нерва (96–98 гг.) отменил указы предшественника. Сенат подверг забвению само имя Домициана (Damnatio memoriae), а все невинно пострадавшие были возвращены из ссылки и восстановили своё общественное положение (*Плиний. Письма. IV, 22*)²⁷. Но исторически оказалось, что именно Домициан заложил определённую религиозно-политическую модель взаимоотношений государства и Церкви, а Откровение оказалось тем трубным зовом, который призывал хранить верность единственному Господу и Богу — Иисусу Христу до самой смерти.

Гонения на христианскую Церковь в I в. по существу ставили своей целью не уничтожить христианство, а включить его в официальную систему римской жизни. Известно, что при Тиберии (*Евсевий. Церковная история. 2, 2*)²⁸ была даже предпринята попытка включить Христа в пантеон римских богов, но смерть императора помешала осуществить этот замысел. От христиан не требовали отречения от Христа, а только совершения традиционных жертвоприношений и подтверждения почитания «отеческих богов». Императору не молились и от него не ожидали того, чего ожидали от богов, к примеру, — воздействия на погоду... Жертвоприношение императору было «актом благодарности» за его благодеяния, а почитание полисных богов — уважением к своей родине.

²⁶ *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т. II. М., 1994. С. 15–60.

²⁷ *Гай Плиний Младший. Письма. IV, 22 // Гай Плиний Младший. Письма. Панегирик Траяну.* М., 1982. С. 27. Электронная версия: Электронная библиотека LibMir.net. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=135980&p=27> (дата обращения 20.09.2011).

²⁸ *Евсевий. Церковная история.* С. 49.

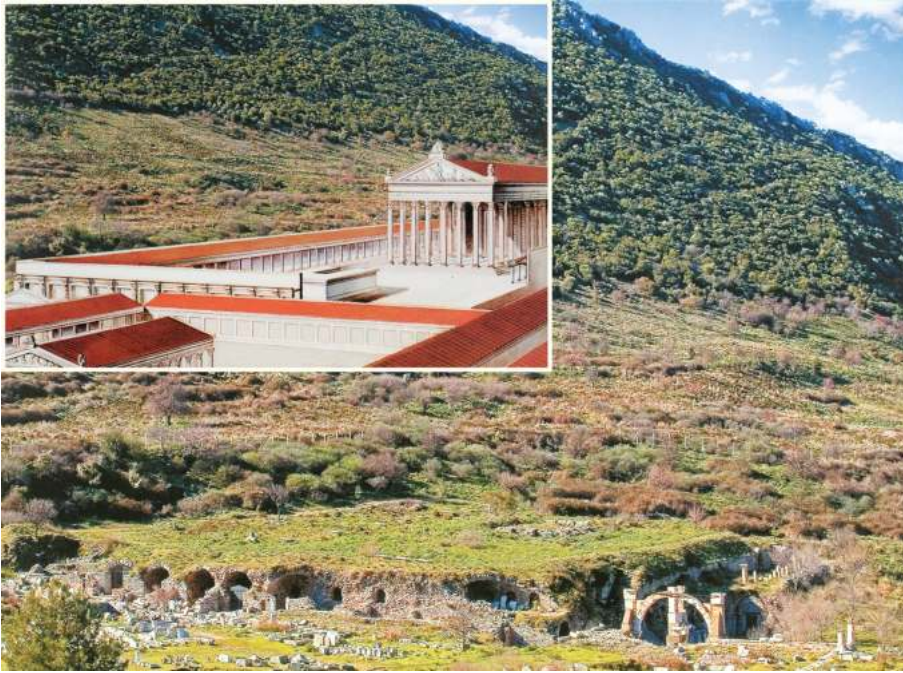

Рис. 7. Храм Домициана в Ефесе. Руины и реконструкция²⁹

Евсевий Кесарийский приводит два рассказа, характеризующие отношение власти к христианам. Римский чиновник в Смирне, не желая смерти епископу Поликарпу, говорит ему: «Ну что тебе стоит сказать, что кесарь —господь?» (История. 4. 15)³⁰. Через несколько десятилетий проконсул в Александрии ставит перед епископом Дионисием очень характерный вопрос: «Что препятствует христианам поклоняться Христу вместе с богами по природе?» (История. 7. 11)³¹. Эти вопросы показы-

²⁹Иллюстрация взята из кн.: Шнайдер Е.Е. Ефес и Пергам в прошлом и настоящем (с реконструкциями). Рим, 2008. С. 23.

³⁰Там же. С. 135.

³¹Там же. С. 251.

вают, что империя была готова включить христианство в свою идеологическую систему, но поклонение Христу вместе с языческими богами означало для христиан отречение от своей веры, и, хотя некоторые под влиянием страха совершали жертвоприношения, но больше было тех, которые шли на смерть, поражая этим своих современников.

Обобщая всю имеющуюся информацию можно предполагать, что во времена св. ап. Павла (сер. I в.) в городах Анатолии отношение к христианам в связи с уже существующим культом императора и указами Октавиана Августа могло быть различным. Те, кто имел римское гражданство (св. ап. Павел) от участия в новом культе были освобождены, остальные должны были чтить римского правителя вместе с полисным божеством. Вполне допустимо предположение, что за веру в этот период можно было пострадать не по римским законам, а по желанию толпы или местного чиновника.

Во времена ап. Иоанна (конец I в.) противостояние Церкви и римской власти было уже неизбежно, так как Домициан своим указом не оставил никаких компромиссов для мирного сосуществования, а после смерти Домициана и отмены его указов мирный период длился лишь несколько десятилетий.

Источники и литература

1. *Барабанов Н.Д.* Традиции кровавых жертвоприношений в византийском приходском православии // *Византийский временник*. 2004. № 63 (88). С. 89–114.
2. *Бобринский А.* Из эпохи зарождения христианства. М., 1995.
3. *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т. II. М., 1994.
4. *Гай Плиний Младший.* Письма // *Гай Плиний Младший.* Письма. Панегирик Траяну / Сер. Литературные памятники. Пер. М.Е. Сергеевко. М., 1982.
5. *Евсевий Памфил.* Церковная история. М., 1993.

6. *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. В 2-х тт. Т. 1–2. М., 1994.
7. *Мещерская Е.* Апокрифические Деяния апостолов. М.: Присцельс, 1997.
8. *Кассиан (Безобразов), еп.* Царство Кесаря перед судом Нового Завета. М., 2001.
9. *Марк Туллий Цицерон*. Речь в защиту Луция Валерия Флакка / Пер. с лат. и комм. В.О. Горенштейна // Вестник древней истории. 1984. № 4. С. 188–215.
10. *Публий Корнелий Тацит*. Анналы. М.: «Ладомир», 2003.
11. *Светоний Транквилл*. Жизнь двенадцати цезарей. М.: «Наука», 1993.
12. *Тенни М.* Обзор Нового Завета. М., 1998.
13. *Шнайдер Е.Е.* Ефес и Пергам в прошлом и настоящем (с реконструкциями). Рим, 2008.
14. *Симок F.* A Guide to the Seven Churches. Istanbul, 2009.
15. *Fant C.E., Reddish M.G.* A Guide to Biblical Sites in Greece and Turkey. Oxford: Oxford University Press, 2003.
16. *McRay J.* Archaeology and the New Testament. Michigan, 1991.
17. *Mitchell S.* Festivals, Games and Civic Life in Roman Asia Minor // Journal of Roman Studies. 1990. 80. P. 183–193.